

СВЯЗЬ ВРЕМЕН КИНО

Травня 1944, 14дб

На фасаде кинотеатра «Повторного фильма» большие щиты с названиями популярных советских фильмов разных лет: «Третья Мещанская» (1927), «Привидение, которое не возвращается» (1930), «Строгий юноша» (1934), «Нашествие» (1944), «Гранатовый браслет» (1965), «Цветы запоздалые» (1969), «Преждевременный человек» (1971). Здесь идет показ фильмов известного кинорежиссера, народного артиста РСФСР, лауреата Государственных премий А. Роома. Взгляд на десятилетия творческого пути художника, принадлежащего к первому поколению советских кинематографистов, художника, который проработал в кино ровно полвека и все 50 лет в одном коллективе — на студии «Мосфильм» и поставил 22 картины, — естественная дань уважения напряженному и самоотверженному труду в искусстве.

Среди фильмов Роома, принадлежащих разным периодам развития советского киноискусства, немало произведений не состарившихся, не утративших эстетической значимости и звучащих и сегодня

современно, обладающих теми качествами, что снискали им высокое звание киноклассики. Они-то и составили юбилейную программу, успех которой у зрителя доказал, что ретроспектива может быть живой связью дня нынешнего и дня минувшего.

В 20-е годы бывало определение «большая пятерка» советского кино, представленная именами режиссеров-новаторов, своим творчеством определявших основные его направления. Здесь рядом с С. Эйзенштейном, В. Пудовкиным, Л. Кулешовым, Д. Вертовым называли А. Роома. Ведь он был одним из зачинателей важнейшей темы в советском кино — темы современности.

Лучшим созданием режиссера в 30-е годы стала «Третья Мещанская». Этот фильм одним из первых в острой, дискуссионной форме поднял вопросы новой морали, рабочего быта, любви, отношения к женщине. Глубоко психологический, сугубо актерский по своему строю, фильм, в котором было всего три действующих лица, вобрал в свои камерные рамки некоторые важные социаль-

ные и нравственные проблемы, которые и для сегодняшнего зрителя не отошли в разряд исторических, не потеряли своей остроты. К теме современности Роом обращался и в «Ухабах». Оба этих фильма стали также первыми шагами рабочей темы на советском экране.

Глубоким новаторством было отмечено и решение историко-революционной темы, над которой режиссер работал в течение 20 лет. В конце 20-х годов, уже после того, как были созданы «Броненосец «Потемкин», «Мать», «Арсенал», в фильме «Привидение, которое не возвращается» (по А. Барбюсу), Роом раздвинул ее горизонты, обратившись к внутреннему миру героя-революционера, пластически воссоздав движение мысли, мечты — и все это в пределах немого экрана.

Когда в процессе социалистического строительства проблемы нравственности, социалистического гуманизма, формирования новой личности оказались в центре внимания, художник создает одно из оригинальнейших своих произведений —

«Строгого юношу». Фильм посвящался людям будущего, разоблачал обывательское, потребительское представление об обществе будущего и утверждал его интеллектуальную, эмоциональную сложность и красоту.

Заметным явлением нашего кино военных лет стал фильм «Нашествие» по одноименной пьесе Л. Леонова. Тема патриотизма — ведущая тема всего советского искусства военной поры — решалась в нем в плане морально-этическом.

60-е и начало 70-х годов были отданы напряженной работе над экранизацией русской классики: А. Куприн, А. Чехов, М. Горький. Фильмы «Гранатовый браслет», «Цветы запоздалые», «Преждевременный человек» — это разговор со зрителем о любви, судьбе женщины, назначении человека на земле, ответственности его перед собой и другими за прожитую жизнь.

Пришедший в кинематограф из театра, Роом по-настоящему понимает и ценит именно театрального актера — его культуру, способность к переживанию и перевоплощению. У него снима-

лись Н. Охлопков, М. Штраух, В. Барановская, Ю. Юрьев, Р. Плятт, А. Ханов, И. Кваша, А. Лазарев. Известные кинематографические актеры разных поколений — О. Жизнева, О. Жаков, А. Шенгеля именно в его фильмах создали свои лучшие роли. Все богатство выразительных средств экрана — монтаж, динамика планов, мизансцена, атмосфера, игра детали, каждой вещи — все работает в фильмах Роома на актера, на человека.

И еще одним секретом мастерства с годами работы режиссер овладел сполна: он знает «механизмы» управления зрительским переживанием, не избегает открытой эмоциональности, занимательности — у него редкое чувство зрителя.

Особенности кинематографического почерка Роома неизменно находят отклик в зрительном зале. И сегодня после просмотра его картин спорят, думают, волнуются, как и десять и сорок лет назад, когда эти фильмы завоёвывали экран.

Н. ГРАЦЕНКОВА.